

— Значит, Чжи-чжи не как жена Да-ню, которую тот купил? — спросил один из мальчишек.

Чэнь-шэн бросил взгляд на ничего не понимающего Сюй Чжи и покачал головой:

— У брата Дун-шэна нет денег, чтобы купить жену. Если бы они у него были, мой отец уже давно отдал бы за него мою сестру.

— Тогда откуда взялся Чжи-чжи?

— Не ломай голову. Вернется брат Дун-шэн — спросим у него самого. Пойдем лучше поиграем.

Солнце стояло в зените, и еще до полудня жара стала невыносимой. Люди, работавшие в поле, потянулись домой.

Се Дун-шэн в соломенной шляпе, с заступом в руках, методично вскапывал землю. Его крепкие, сильные руки отливали на солнце бронзой, а капли пота, стекавшие по лицу, непрерывно падали в сухую почву.

— Дун-шэн, пошли домой, слишком жарко! — позвал Да-ню, стоявший у края поля.

Дун-шэн поднял голову:

— Иду.

Полотенце на его шее насквозь пропиталось потом. Он сдернул его, сложил вдвое и изо всех сил выжал. Пот градом посыпался на землю, оставляя на пыли темные пятна. Вытерев лицо, он снова накинул полотенце на шею, взвалил заступ на плечо и зашагал к Да-ню.

— Пошли.

Да-ню скользнул взглядом по его мускулистым рукам:

— Слышал, ты привез из города жену?

Дун-шэн покачал головой:

— Я не привозил её. Нашел в лесу. Это мужчина, он не может быть моей женой.

— То-то и оно. Ты же любишь Юэ-жоу, с чего бы тебе вдруг приводить в дом какую-то жену? — Да-ню помолчал, а потом добавил: — А ты знаешь, что отец Юэ-жоу собирается выдать её замуж?

Дун-шэн замер и повернулся к нему.

Да-ню тоже остановился:

— Тетя Чжан сказала, что сваха уже подыскала ей жениха, через пару дней пойдут на смотрины. Ты что, не знал?

Дун-шэн покачал головой:

— Мне никто не говорил.

Он снова закинул заступ на плечо и зашагал вперед. Да-ню пошел следом, пытаясь вразумить друга:

— Дун-шэн, если Юэ-жоу выйдет за другого, забудь о ней. Сделай как я — купи жену в соседней деревне, она родит тебе наследника, и дело с концом.

Дун-шэн бросил на него холодный взгляд:

— У меня нет денег, и покупать жену я не стану. Если никто не захочет выйти за меня по своей воле, проживу один.

На перекрестке он попрощался:

— Я пойду.

Да-ню проводил его взглядом и тяжело вздохнул.

Вернувшись во двор, Дун-шэн первым делом снял пропотевшую рубаху. У колодца он умылся и обтерся ледяной водой — стало куда легче. Жара с каждым днем только усиливалась, придется выходить в поле еще раньше.

— Чжи-чжи... — позвал он, но ответа не последовало.

Зайдя в комнату, он увидел, что постель перевернута вверх дном, а на столе лежит большой камень — видимо, его бросили в окно. На столешнице осталась глубокая выбоина. В дом залез вор!

Он бросился к кровати, заглянул под циновку — к счастью, все деньги были на месте. Оглядел двор — куры тоже целы. Что же тогда понадобилось вору?

В этот момент во двор вошли Чэнь-шэн и его друзья, ведя за собой Сюй Чжи. Увидев, что одежда Сюй Чжи превратилась в лохмотья, Дун-шэн нахмурился:

— Что случилось с твоей одеждой?

Чэнь-шэн принялся объяснять:

— Утром мы с Толстяком Ху пришли и увидели, как Се Вэй прижал Чжи-чжи к кровати и лез целоваться. Чжи-чжи сопротивлялся, вот он и начал рвать на нем одежду.

Толстяк Ху добавил:

— Точно! Он еще ворота изнутри запер, мы не могли войти. Пришлось кидать камни в окно, пока не испугали его.

Дун-шэн нахмурился еще сильнее. Неужели Се Вэй не понял, что Сюй Чжи — мужчина? Даже если не знал, неужели не увидел, когда порвал одежду?

Сюй Чжи подошел к Дун-шэну, схватил его за руку и с обидой в голосе произнес:

— Он порвал мою одежду, бил меня и кусал. Смотри.

Он указал на свое лицо, а затем на шею. Дун-шэн присмотрелся и действительно увидел два темно-красных следа.

— Дун-шэн, мне больно...

Дун-шэн погладил его по голове:

— Приложи холодной воды, и боль пройдет.

Он снял с шеи полотенце, прополоскал в колодезной воде, отжал и приложил к шее Сюй Чжи.

— Еще болит?

— Нет, уже нет.

Сюй Чжи на самом деле почти не чувствовал боли, но при виде Дун-шэна ему так хотелось пожаловаться, чтобы получить хоть каплю заботы.

Чэнь-шэн поднял голову:

— Брат Дун-шэн...

— Что такое?

— Чжи-чжи... ты его купил?

Дун-шэн покачал головой:

— Нет, нашел в лесу.

— И ты оставишь его у себя как жену?

Дун-шэн беспомощно улыбнулся:

— Он мужчина, какая из него жена? Лекарь Чэнь сказал, что у него сгусток крови в голове, вот он и не в себе. Как только рассосется — я отвезу его обратно.

Услышав, что его собираются выгнать, Сюй Чжи вцепился в его руку:

— Дун-шэн, я не уйду.

Дун-шэн похлопал его по руке:

— Хорошо-хорошо, не уйдешь.

Раздался стук в ворота. Все обернулись. Юэ-жоу приоткрыла калитку и тихо позвала:

— Чэнь-шэн...

— Сестра, ты чего пришла?

Увидев всех во дворе, Юэ-жоу замаялась и не решилась войти. Она обратилась к брату:

— Иди домой обедать.

Чэнь-шэн, видя её смущение, подбежал и потянул за руку:

— Сестра, заходи.

— Зачем? Нам пора домой.

— Заходи, говорю.

Юэ-жоу пришлось войти. Дун-шэн, только что вернувшийся с поля, был с голым торсом. Юэ-жоу мельком взглянула на его крепкое тело и тут же смущенно отвела глаза.

Чэнь-шэн дернул её за руку:

— Сестра, брат Дун-шэн сказал, что Чжи-чжи не его жена, он нашел его в лесу.

Толстяк Ху поспешно добавил:

— Сестра Юэ-жоу, Чжи-чжи — мужчина!

Чтобы Юэ-жоу не сомневалась, он без задней мысли приподнял край рубахи Сюй Чжи:

— Смотри, он правда мужчина.

Сюй Чжи от неожиданности вспыхнул от стыда и поспешно оттолкнул руку Толстяка Ху:

— Она увидела, хватит.

Юэ-жоу перевела взгляд на лицо Сюй Чжи. Присмотревшись, она поняла, что, хоть лицо у него и красивое, черты действительно мужские. Затем она посмотрела на Дун-шэна, ожидая объяснений.

Дун-шэн сказал:

— Позавчера ночью, когда я вышел во двор, увидел в лесу двоих подозрительных людей. Я крикнул, они испугались и убежали, а потом я нашел его лежащим на земле.

Помолчав, Юэ-жоу спросила:

— И что теперь с ним будет?

— Как поправится, отвезу обратно.

Сюй Чжи испуганно вцепился в пояс Дун-шэна:

— Не отвози меня, я хочу остаться с тобой.

Толстяк Ху, не подумав, брякнул:

— Брат Дун-шэн, а может, Чжи-чжи в тебя влюбился?

Чэнь-шэн отвесил ему подзатыльник:

— Дурак! Чжи-чжи — мужчина, какая разница, влюбился он или нет!

Юэ-жоу прервала их:

— Ладно, довольно, пора обедать. Чжи-чжи, мы пошли.

— Угу.

Дун-шэн проводил их до ворот и смотрел вслед Юэ-жоу, не в силах оторвать глаз.

— Юэ-жоу... — позвал он.

Она обернулась:

— Что?

— Да-ню сказал, что тебя собираются выдать замуж.

Юэ-жоу опустила голову, не решаясь встретиться с ним взглядом, и спустя мгновение кивнула:

— Да.

Чэнь-шэн, видя, как они оба топчутся на месте, вздохнул и сказал Дун-шэну:

— Отец требует пять тысяч юаней выкупа. Если наберешь такую сумму, я помогу тебе уговорить его, чтобы он позволил тебе просватать мою сестру.

Юэ-жоу смутилась, но не стала возражать, лишь бросила на Дун-шэна нежный взгляд.

Дун-шэн спросил:

— Юэ-жоу, если у меня будет пять тысяч, ты выйдешь за меня?

Юэ-жоу застенчиво опустила голову и тихо прошептала:

— Да.

Сказав это, она еще раз взглянула на него и, взяв брата за руку, ушла. Дун-шэн застыл, глядя на удаляющуюся фигуру.

Сюй Чжи, заметив, что тот оцепенел, позвал его:

— Дун-шэн...

Дун-шэн обернулся:

— Что?

Сюй Чжи потянул себя за край одежды:

— Одежда порвана, надо зашить.

Дун-шэн взглянул на его лохмотья и вздохнул:

— После обеда зашьем.

Сюй Чжи вдруг вспомнил про яйца, которые нашел, и потянул Дун-шэна за рукав в сторону дома:

— Хочу яичный крем.

<http://bllate.org/book/22446/2358924>